

Я.В. Мищенко

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОЕ
ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

***Аннотация.** В статье исследуется современное состояние торговых и инвестиционных связей между Россией и Японией, которые традиционно составляют основной каркас экономического сотрудничества. На основании анализа статистических данных из японских официальных источников автор сопоставляет экспорт Японии в Россию и импорт из России, в контексте временных рядов. Анализируется товарная структура двусторонней торговли, выделяются важнейшие группы товаров во взаимных торговых отношениях. Выявлено, что основные группы экспортных товаров из России в Японию представлены минеральным топливом и металлами, тогда как Россия продолжает масштабно импортировать из Японии продукцию технологически сложную и с более высокой добавленной стоимостью (транспортное оборудование, продукция общего и электротехнического машиностроения). Сохраняется несколько архаичная модель в торговле двух стран («техника в обмен на сырьё»). Рассмотрена торговля основными энергетическими ресурсами (нефтью и природным газом в виде СПГ), которая еще со времен Советского Союза составляет долгосрочную основу торгового сотрудничества Москвы и Токио. Выявлено, что Япония остается крупнейшим импортером российского сжиженного природного газа (СПГ) на восточном направлении, хотя в последнее время Россия наращивает его экспорт в Европу. Однако в сфере торговли нефтью – сырой и нефтепродуктами – Россия не является доминирующим источником поставок для Японии, значительно уступая странам Ближнего Востока. Анализ инвестиционного сотрудничества показал, что хотя объемы японских прямых иностранных инвестиций в Россию увеличивались в последние годы, Россия остается весьма скромным реципиентом японских инвестиций – даже после запуска реализации двустороннего Плана сотрудничества из восьми пунктов.*

***Ключевые слова:** Россия; Япония; торговля; энергетика; инвестиции; экономическое сотрудничество; План сотрудничества из восьми пунктов.*

Мищенко Яна Вадимовна – кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН,
доцент МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, Москва.
E-mail: yanamischenko@gmail.com
Web of Science ID: AAQ-4376-2021

Mishchenko Ya.V. Modern Russian-Japanese Trade and Investment Cooperation

***Abstract.** The article examines the current state of trade and investment relations between Russia and Japan, which traditionally form the main framework of economic cooperation. Based on the analysis of statistical data from Japanese official sources, the author compares Japan's exports to Russia and imports from Russia in the context of time series. The article analyses the commodity structure of bilateral trade identifies the most important groups of goods in mutual trade relations. It is revealed that the main groups of export goods from Russia to Japan are mineral fuels and metals. At the same time, Russia continues to import large-scale products from Japan that are technologically complex and with higher added value (transport equipment, general and electrical engineering products). The archaic trade model between the two countries («equipment in exchange for raw materials») remains. Trade in the main energy resources (oil and natural gas in the form of LNG), which has been the long-term basis of trade cooperation between Moscow and Tokyo since the Soviet Union, is considered. It is revealed that Japan remains the largest importer of Russian LNG in the eastern direction, although recently, Russia has been increasing LNG exports to Europe. However, in oil trade – crude and petroleum products – Russia is not the dominant source of supply for Japan, significantly inferior to the countries of the Middle East. The analysis of investment cooperation has shown that Russia's investment activity in the Japanese market is stagnating. The volume of Japanese foreign direct investment in Russia has increased in recent years, but Russia remains a very modest recipient of Japanese investment, even after the launch of the 8-Point Cooperation Plan.*

Keywords: Russia; Japan; trade; energy; investment; economic cooperation; 8-Point Cooperation Plan.

**Mishchenko Yana Vadimovna – Ph.D. In Economics, Senior Researcher of the Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.
E-mail: yanamischenko@gmail.com
Web of Science ID: AAQ-4376–2021**

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в XXI в. Россия активно развивает международное сотрудничество на восточном направлении, в том числе с Японией. Страны Восточной Азии как никогда приоритетны в реализации российской внешнеэкономической стратегии расширения сотрудничества. В советском прошлом России был длительный период, когда ряд стран этого региона – Монголия, Вьетнам, Китай и некоторые другие – были важнейшими региональными партнерами с идеологическо-политической, и как производная, экономической точек зрения. Однако в настоящее время все страны Восточной Азии интересны России комплексно, без изъятий и исключений; со всеми восточноазиатскими государствами наша страна стремится

поддерживать и развивать как можно более тесное и долгосрочное торгово-экономическое и политическое сотрудничество. Причин тому немало. Разумеется, динамичное экономическое развитие стран Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии способствовало этому. Оно делает сотрудничество – имеющееся и потенциальное – более разнообразным, многогранным, рассредоточенным по многим областям и сферам. Речь идет о широком спектре торгово-экономических связей, возможностях экспорта и импорта, взаимовыгодном инвестиционном сотрудничестве и движении капитала, технологических и кадровых обменах, и разумеется, о всегда интересном для России взаимодействии в области энергетики.

Япония – в каком-то смысле особая для России страна в контексте налаживания и развития связей на восточном направлении. Эти связи всегда давались не без трудностей и противоречий. Виной тому, прежде всего, как принято считать, нерешенный территориальный вопрос. Традиционная многолетняя приверженность японского руководства американской позиции по основным ключевым проблемам актуальной международной повестки также долгие годы, еще с советских времен, затрудняла процесс сближения позиций Москвы и Токио. Вместе с тем эксперты сходятся во мнении, что потенциал российско-японского сотрудничества огромен и обладает рядом взаимовыгодных и комплементарных факторов. Это, конечно, географическое положение стран: российский Дальний Восток и Япония, особенно северный остров Хоккайдо расположены совсем близко. С экономической точки зрения это означает более низкие транзакционные и транспортные издержки при перемещении товаров и грузов между странами, но здесь, конечно, нужно учитывать, что западная, экономически более развитая часть России, расположена на весьма большом расстоянии от Японии. Россия традиционно заинтересована в получении японских инвестиций; в последние годы российское руководство отчетливо транслирует это на Восточном экономическом форуме. Японские технологии также интересны для России: тот факт, что первый российский завод по сжижению природного газа был построен в рамках проекта «Сахалин-2», участие в котором принимают японские компании, весьма немаловажен для понимания роли, которую сотрудничество с Японией может играть в повышении технологического уровня и модернизации российской энергетической отрасли.

Цель данной статьи – рассмотреть и проанализировать, в каком состоянии в настоящее время находятся российско-японские торговые и инвестиционные связи. На фоне общего подъема интереса Москвы к сотрудничеству на восточном направлении, со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Восточной Азии, активизации связей с Китаем, АСЕАН, интересной и актуальной задачей представляется проследить динамику торгово-экономических связей России и Японии.

В статье применяются методы анализа, обобщения, количественные методы анализа (анализ временных рядов, ранжирование), а также графический метод. Статистической и фактологической базой исследования послужили официальные материалы Статистического бюро Японии, японской Организации по развитию внешней торговли («Джэтро»).

Торговые связи России и Японии

Статистические данные таблицы 1 иллюстрируют динамику стоимостных объемов торговли России и Японии в 1985–2019 гг. Если в 1985 г. стоимость японского экспорта в СССР была почти вдвое больше, чем стоимостное выражение советской продукции в Японии, то в 2019 г. ситуация оказалась противоположной: в стоимостном отношении Россия поставляет в Японию продукцию на сумму вдвое больше, чем закупает. Приведенные данные взяты из японской официальной статистики и поэтому стоимостные показатели исчисляются в японских иенах (100 японских иен составляют порядка 1 долл. США, с учетом различных колебаний за длительный период времени).

Таблица 1

Торговля России и Японии, 1985–2019 гг.

Год	Экспорт из Японии, млрд иен	Импорт в Японию, млрд иен
1985	661	340
1990	371	483
1995	108	445
2000	61	494
2005	495	683
2007	1265	1242
2008	1714	1389
2009	307	826
2010	703	1412
2011	941	1514
2012	1005	1660
2013	1069	2308

Продолжение таблицы

Год	Экспорт из Японии, млрд иен	Импорт в Японию, млрд иен
2014	972	2619
2015	617,6	1904,7
2016	554,6	1227,3
2017	673,7	1550,7
2018	805,4	1722,6
2019	782,5	1560,6

Сост. по: [Japan Statistical Yearbook 2012–2021]

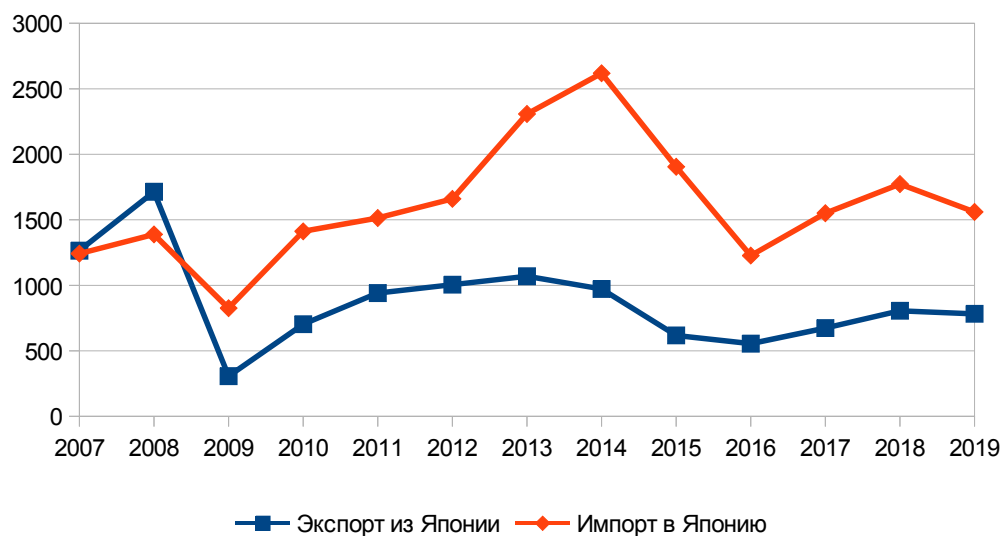

Рис. 1. Динамика взаимной торговли России и Японии (1985–2019 гг., млрд иен)

Сост. по: [Japan Statistical Yearbook 2012–2021]

Рисунок 1 иллюстрирует статистические данные таблицы 1, начиная с 2007 г. Из диаграммы видно, что после 2009 г. стоимостные объемы российского импорта в Японию перманентно превышают стоимостные измерения экспорта из Японии в Россию. Это представляет собой устойчивую тенденцию в российско-японских торговых отношениях.

Рассмотрим, из каких основных групп товаров состоит структура торговли России и Японии (табл. 2).

Таблица 2

Товарная структура торговли России и Японии (2019 г.)

	Японский экспорт в Россию, млн иен	Японский импорт из России, млн иен
Суммарно	782 592	1 560 636
Продукты питания	3563	125 755
– рыба и морепродукты		121 059
– мясо		0,3
– зерновые		3881
Сырье	925	69 945
Минеральное топливо	13 298	1 089 604
– нефть сырая и частично переработанная		435 492
Продукция химической промышленности	19 417	16 819
Готовые изделия и полуфабрикаты	69 214	252 656
Продукция общего машиностроения	141 234	850
Электрооборудование	55 561	615
Транспортное оборудование	437 188	474
Другое	42 192	3917

Сост. по: [Japan Statistical Yearbook 2021]

Данные таблицы 2 показывают, что крупнейшей статьёй японского экспорта в Россию являются транспорт и транспортное оборудование (55,8%). Также значительна доля продукции общего машиностроения – 18%. Таким образом, Россия в основном закупает в Японии продукцию с высокой добавленной стоимостью, тогда как у Японии в торговле с Россией превалирует спрос на минеральное топливо (69,8%). По российской статистике, удельный вес минеральных продуктов в экспорте России в Японию в 2019 г. составил 75,7%. Готовые изделия и полуфабрикаты также составляют весомую долю российских поставок на японский рынок. Японская статистика обозначает эту группу весьма обширно, российская статистика конкретизирует, что

драгоценные металлы и камни занимают в 2019 г. 7,8% от объема экспорта России в Японию, а металлы и изделия из них – 6,8% [Торговля между Россией 2020]. Структура торговли России и Японии позволяет сделать несколько выводов. С одной стороны, спрос двух стран на разные группы товаров поддерживает взаимовыгодность и комплементарность торговых отношений. С другой стороны, Россия стремится не превратиться в «сырьевой придаток» мировой экономики, а потому хотела бы поставлять в Японию не только энергетические ресурсы, но и продукцию с более высокой добавленной стоимостью. Статистика показывает, что общую структуру экспорта в Японию удалось также разнообразить готовыми изделиями и полуфабрикатами, однако речь пока не идет о спросе в Японии на российскую высокотехнологичную продукцию или передовые энергосистемы. В торговле с экономически и технологически высокоразвитой страной Россия пока занимает ограниченные позиции в отношении возможностей и номенклатуры своего экспорта. По меркам современных международных экономических отношений модель торговой взаимодополняемости России и Японии носит несколько архаичный характер – «сырье в обмен на технику» [Тимонина 2016, с. 22].

Торговля энергетическими ресурсами как долгосрочный фундамент торговых связей России и Японии

Экспорт российских углеводородов занимает особенное место в двусторонних торговых связях России и Японии. Япония – энергодефицитная страна, которая черпает запасы недостающих энергоресурсов по всему миру. Расположенная по соседству Российская Федерация, практически граничащие с японским островом Хоккайдо богатые залежами углеводородов регионы Западной Сибири и Дальнего Востока в этом аспекте особенно привлекают Японию. Даже в год политико-идеологической борьбы социалистического и капиталистического лагерей, когда Япония была тесным союзником США на мировой арене, торговля топливом с СССР уже осуществлялась. Случалось, что торговые связи между двумя странами подвергались давлению со стороны Вашингтона, препятствовавшего их расширению, но все же именно торговля энергетическими ресурсами была базисом, на котором примерно с 1970-х годов последовательно выстраивались советско-японские торгово-экономические отношения.

В 2019 г. Япония импортировала из России 7,9 млн т сырой нефти. В относительных величинах это составляет 5,37% и 2,76% от суммарного импорта Японией сырой нефти и суммарного экспорта России сырой нефти соответственно. Импорт Японией нефтепродуктов из России в 2019 г. составил в абсолютных показателях 1,1 млн т. Это составляет 2,77% общего импорта Японией нефтепродуктов и 0,66% общего экспорта Россией нефте-

продуктов. Анализ статистики дает возможность предполагать, что Россия и Япония не являются друг для друга торговыми партнерами в области сырой нефти и нефтепродуктов первостепенной значимости. Для того, чтобы более объективно оценить это предположение, проведем ранжирование (по убыванию) стран и регионов – крупнейших поставщиков сырой нефти в Японию в 2019 г. [Statistical Review 2020]:

1. Саудовская Аравия – 52,6 млн т
2. ОАЭ – 42,9 млн т
3. Прочие страны Ближнего Востока – 19,3 млн т
4. Кувейт – 12,6 млн т
5. **Россия – 7,9 млн т**
6. США – 3,1 млн т
7. Южная и Центральная Америка – 2,3 млн т
8. Ирак – 2,1 млн т
9. СНГ (кроме России) – 0,9 млн т
10. Страны Африки – 0,9 млн т.

Проведенное ранжирование детализирует, что в настоящее время Россия, среди всех других государств мира, является первым наиболее крупным поставщиком сырой нефти в Японию – после стран Персидского залива, которые по-прежнему являются приоритетным и абсолютно преобладающим для Токио источником нефтяных поставок. Примечательно, что несмотря на значительный интерес Токио к нефтяным месторождениям стран Центральной Азии, Каспийского бассейна и Африканского континента, доля России в глобальных закупках сырой нефти японскими островами значительно превышает объемы поставок из этих регионов.

Аналогичное ранжирование (по убыванию) проведем для стран и регионов – важнейших поставщиков в Японию нефтепродуктов в 2019 г. [Statistical Review 2020]:

1. США – 13,1 млн т
2. ОАЭ – 4,5 млн т
3. Прочие страны Ближнего Востока – 4,4 млн т
4. Кувейт – 1,4 млн т
5. Саудовская Аравия – 1,3 млн т
6. Австралия – 1,3 млн т
7. **Россия – 1,1 млн т**
8. Индия – 1 млн т
9. Китай – 0,8 млн т
10. Канада – 0,8 млн т.

Таким образом, по данным за 2019 г., Россия входит в десятку крупнейших поставщиков в Японию сырой нефти и нефтепродуктов. Лидерами по

экспорту в Японии «черного золота» продолжают оставаться страны Персидского залива. Россия не является доминирующим партнером Токио в этой области. Хотелось бы расценивать это партнерство как стратегически важное для обеих стран, однако более целесообразно признать, что для Японии самым стратегически приемлемым решением проблемы нехватки нефти представляется формирование географически сбалансированной корзины экспортеров нефти. Этот урок, в Токио хорошо усвоили еще во времена «нефтяных шоков» 1970-х годов – в вопросе запусков энергоносителей нельзя «складывать все яйца в одну корзину». В этом контексте за счет импорта нефти и нефтепродуктов из России, Америки, Индии, Китая, стран СНГ и Африки Япония пытается географически диверсифицировать основной источник ввозимой нефти – Ближний Восток.

Ранжирование по убыванию для стран – крупнейших поставщиков в Японию сжиженного природного газа за 2019 г. выглядит следующим образом [Statistical Review 2020]:

1. Австралия – 41 млрд куб м
2. Малайзия – 12,8 млрд куб м
3. Катар – 11,9 млрд куб м
4. **Россия – 8,7 млрд куб м**
5. Бруней – 5,9 млрд куб м
6. Индонезия – 5,7 млрд куб м
7. Папуа Новая Гвинея – 5,1 млрд куб м
8. США – 5 млрд куб м
9. Оман – 3,9 млрд куб м
10. ОАЭ – 3 млрд куб м.

Удельный вес российского СПГ в суммарном импорте Японии этого энергоносителя в 2019 г. составил 8,2%. Учитывая огромный экспортный потенциал нашей страны в сфере природного газа, можно говорить о достаточно скромной доле на японском рынке. В целом в региональном срезе основными поставщиками СПГ в Японию на данный момент являются страны Юго-Восточной Азии и Южно-Тихоокеанского региона (Австралия, Папуа Новая Гвинея, Малайзия, Индонезия, Бруней). Помимо этих государств серьезным конкурентом в этом направлении для России является Катар. Москва рассчитывала, что вследствие развернувшегося в Японии после 2011 г. «атомного» кризиса Токио увеличит объемы закупки российского природного газа, однако новые контракты с Японией получил именно Катар.

Попробуем также оценить, насколько Япония значима для России как импортер энергоресурсов. Так, в 2019 г. Россия поставила на внешние рынки 39,4 млрд куб м СПГ (для сравнения, Япония в том же году импортировала 105,5 млрд куб м СПГ, что означает, что Россия в рассматриваемый период

не могла бы полностью обеспечить потребности Японии в этом энергоносителе). Япония – крупнейший получатель российского СПГ (8,7 млрд куб м – 22% суммарного экспорта). Следующим за Японией крупнейшим получателем СПГ стала Франция (6,9 млрд куб м в 2019 г.). Китай, важнейший стратегический партнер России в Восточной Азии, в 2019 г. приобрел российский СПГ в объеме 3,4 млрд куб м. Данный статистический анализ позволяет сделать вывод, что Япония на восточном направлении сохраняет приоритетность для России в вопросах поставок СПГ. Однако Москва также предпринимает усилия по наращиванию экспортных возможностей и на западном направлении, и в торговле с другими странами Восточной Азии. Примечательно, что в 2019 г., несмотря на некоторый рост поставок российского СПГ в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, их доля в закупках российского сжиженного газа сокращалась. Это происходило за счет роста спроса в Западной Европе. С одной стороны, данное обстоятельство иллюстрирует положительный эффект от развития международной логистической цепочки российских СПГ-проектов [Мищенко 2020]. С другой стороны, оно показывает, что европейские страны, несмотря на настойчивое декларирование стремления не зависеть от импорта российского природного газа тем не менее готовы расширять объемы его закупок, что еще раз позволяет разграничить политический фон международных отношений и вопросы экономической целесообразности.

Что касается места и роли Японии в глобальном экспорте российской нефти, как было отмечено выше, на Японию в 2019 г. пришлось 1,76% суммарного экспорта российской сырой нефти и 0,66% общего экспорта нефтепродуктов. Следует признать, что доля эта весьма невелика и Япония на сегодняшний день не является крупнейшим покупателем российских нефтяных ресурсов. Для сравнения: в страны Европы в 2019 г. Россия поставила 153 млн т, в Китай – 77,7 млн т сырой нефти (7,9 млн т в Японию). Относительно нефтепродуктов: 106,1 млн т нефтепродуктов Россия экспортировала в Европу, 18,3 млн т – в США, 9,4 млн т – в Сингапур, 4,8 млн т – в Африку – и только 1,1 млн т российский нефтепродуктов были в 2019 г. закуплены Японией [Statistical Review of World Energy 2020]. Таким образом, подводя итог современному состоянию торговых связей России и Японии, можно сделать вывод о том, что энергетические ресурсы Сибири и Дальнего Востока весьма привлекательны для Японии, а Россия, в свою очередь, готова более активно выходить на японские энергетические рынки и закрепляться на них. Однако в настоящее время в области торговли сырой нефтью и нефтепродуктами российская нефть необходима Японии как вклад в общие объемы импорта, и как способ диверсифицировать нефтяные поставки из стран Ближнего Востока. В области природного газа и развития экспортного потенциала российского СПГ роль партнерства с Японией более значима. Достаточно вспомнить, что первый завод по производству СПГ в России был построен в

2009 г. в рамках проекта «Сахалин-2» при участии японских компаний. Япония изначально была заинтересована в поставках российского СПГ. Будучи островным государством и не имея трубопроводов с материком и другими островными государствами, Япония делает акцент на доставке природного газа танкерами – в сжиженном виде. Сейчас, когда Россия значительно развила эту сферу и расширила свой экспортный потенциал, появились и другие крупные покупатели российского СПГ на европейском направлении. Однако в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе Япония по-прежнему остается значимым импортером российского сжиженного газа.

Современное инвестиционное сотрудничество России и Японии

Размещение производственных систем и составляющих частей производственных цепочек компаний на территории страны, партнера в современной мировой экономике, является важным показателем степени заинтересованности в развитии экономического сотрудничества и инвестиционной привлекательности стран друг для друга [Тимонина 2016, с. 22]. Однако внутренний японский рынок имеет свою специфику – несмотря на охватившие с 1980-х годов японскую экономику процессы рыночной либерализации, он традиционно является весьма «закрытым» для зарубежных инвесторов ввиду некоторых сохраняющихся особенностей внутрикорпоративной структуры. Это одна из основных причин того, почему российский бизнес до сих пор весьма слабо представлен на японском рынке. Кроме того Россия больше заинтересована в привлечении японских капиталовложений в свою экономику, чем в осуществлении собственных инвестиций. Соглашение о поощрении и защите инвестиций, подписанное в 1998 г. в ходе официального визита в Россию японского премьер-министра К. Обучи, на долгие годы стало важной составляющей организационно-правовой базы российско-японского инвестиционного сотрудничества [Кузнецов 2017, с. 114]. В последние годы новшества организационно-правовой основы льгот зарубежным инвесторам обсуждаются на проводимых Россией Восточных экономических форумах. В частности, Россия приступила к предоставлению налоговых льгот на прибыль организаций для резидентов территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток, реализующих крупные инвестиционные проекты на Дальнем Востоке. Эти начинания оказались интересны японским инвесторам: с 2016 г. при участии японской компании «Hokkaido Corporation» в республике Саха (Якутия) реализуется проект строительства круглогодичного тепличного комплекса «Саюри» в условиях северного климата. В 2016 г. «Саюри» стала резидентом ТОР индустриального парка «Кангалассы», на территории которого была сооружена первая экспериментальная теплица площадью

1000 кв м. Весной 2019 г. было завершено строительство второй очереди теплицы. Еще в 2017 г. были заявлены планы построить и третью очередь. На строительство второй и третьей очереди требовалось 1,2 млрд руб. инвестиций. Порядка 30% средств планировалось привлечь из Фонда развития Дальнего Востока, остальную же часть вложений предполагалось обеспечивать за счет японских инвестиций и займов [Смитюк 2017].

В 2017 г. было объявлено, что в реконструкции аэропорта Хабаровска – крупнейшей воздушной гавани Дальнего Востока – будет участвовать консорциум японских инвесторов, в который вошли компании «Sojitz Corp», «Join и Jatco», с российской стороны – ОАО «Хабаровский аэропорт». Корпорация развития Дальнего Востока оценивала общую сумму инвестиций в проект на уровне более 6,5 млрд руб. [Консорциум во главе 2017].

Приведенные примеры важны с точки зрения отражения процессов некоторой диверсификации ранее довольно узкой и слабо диверсифицированной локализации японских инвестиций на российском рынке. Традиционно – ввиду заинтересованности Японии в стабильном доступе к энергоресурсам – подавляющая часть японских инвестиций в России направлялась в сферу добычи и переработки минерального топлива. Среди не единственных, но особенно знаковых проектов в данной сфере с японским участием следует назвать проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2», а также сотрудничество в проекте строительства во Владивостоке нового СПГ-завода.

Таблица 3

**Динамика накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ)
в экономическом сотрудничестве России и Японии (1996–2019 гг.)**

Год (данные по состоянию на конец года)	Накопленные японские ПИИ в России, млн долл.	Накопленные российские ПИИ в Японии, млн долл.
1996	53	1
1997	939	15
1998	725	32
1999	18	46
2000	28	42
2001	18	42
2002	50	45
2003	14	51

Продолжение таблицы

Год (данные по состоянию на конец года)	Накопленные японские ПИИ в России, млн долл.	Накопленные российские ПИИ в Японии, млн долл.
2004	87	53
2005	157	46
2006	258	46
2007	373	48
2008	668	61
2009	954	60
2010	1220	68
2011	1725	71
2012	2734	50
2013	2499	52
2014	1691	48
2015	1807	47
2016	1500	51
2017	1580	55
2018	1530	58
2019	2197	65

Сост. по: [FDI Stock 1996–2019]

Данные о состоянии и динамике накопленных прямых иностранных инвестиций России и Японии в экономики друг друга в XXI в. представлены в таблице 3. Они показывают, что Япония заметно нарастила суммарные объемы капиталовложений в японский рынок за почти два прошедших десятилетия – с 28 млн долл. по состоянию на конец 2000 г. до 2 млрд 197 млн долл. к началу 2020 г. Что касается российских ПИИ в Японии, то они показали за два десятилетия весьма небольшой прирост – с 42 млн долл. до 65 млн долл. за аналогичный период времени. Эта явная асимметрия иллюстрирует тенденцию стагнации в российской инвестиционной активности на японском рынке.

Таблица 4

**Россия среди стран – реципиентов ПИИ Японии
(2015–2019 гг., млн долл.)**

Страна	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	468	109	242	495	396
Китай	10 011	9534	12 417	11 999	14 371
Вьетнам	1446	1666	2029	1956	2532
Малайзия	2918	1269	1073	1194	630
США	50 218	53 102	47 918	17 188	48 269
Австралия	5676	5575	4471	3215	11 308
Германия	3925	1870	4228	4985	12 879
Испания	534	827	384	4212	425
Саудовская Аравия	437	289	119	331	-290
ОАЭ	74	320	734	419	150

Сост. по: [FDI flow – Japanese Trade and Investment Statistics]

В таблице 4 представлены ежегодные показатели исходящих ПИИ из Японии в Россию и некоторые другие страны. Сопоставление данных этих временных рядов позволяет провести сравнение между странами и составить представление о том, насколько активно Япония инвестирует в российскую экономику в последние годы. Статистические данные наглядно свидетельствуют о том, что ПИИ Японии в Россию значительно меньше японских капиталовложений во многие другие страны мира – США, Китай, Вьетнам, Австралию и т.д. В отдельные годы ПИИ в Россию можно сопоставить с японскими инвестициями в Испанию, а также в Саудовскую Аравию и ОАЭ. Последние два страновых сопоставления особенно интересны тем, что как и Россия, эти государства Персидского залива являются поставщиками в Японию энергетических ресурсов.

В целом в 2019 г. Япония осуществила зарубежное прямое инвестирование на сумму 248 млрд 675 млн долл. Россия получила из них 396 млн долл. Таким образом, удельный вес нашей страны в ПИИ Японии составил порядка 0,16%. Это весьма скромный показатель инвестиционного сотрудничества, даже несмотря на то, что Россия и Япония реализуют так называемый План сотрудничества из восьми пунктов, предложенный в 2016 г.

премьер-министром Японии Синдзо Абэ, в рамках которого появилось немало новых проектов в сфере медицины, градостроительства, энергетики, развития промышленности на Дальнем Востоке, технологического партнерства, расширения гуманитарных и бизнес-обменов. Разумеется, реализация отдельных проектов в рамках Плана сотрудничества из восьми пунктов предполагает осуществление инвестиций. Например, в опубликованном на официальном сайте Посольства Японии в России отчете о ходе реализации Плана сотрудничества в октябре 2019 г. отмечено, что японская корпорация «Marubeni» и ОАО «РЖД» приняли решение об инвестициях в проект создания российско-японского центра профилактической медицины и диагностики в клинике РЖД в Хабаровске. В сфере распространения японских продуктов питания в России в период с 2017–2019 гг. были запущены две новые японские ресторанные сети: «Сумиби Изакая Эн» во Владивостоке и «Мацуя» в Москве. В 2019 г. принимались инвестиционные решения по проекту «Арктик СПГ-2» с участием японских корпораций JOGMEC и «Mitsui». Достигли договоренности о проектировании и снабжении оборудованием завода по производству этилена с участием «Иркутской нефтяной компании» и японской «Toyo Engineering» [План сотрудничества 2019].

Эти примеры показывают, что в последние годы появилось немало интересных и перспективных проектов, в том числе в области инвестиционного сотрудничества между Россией и Японией, однако до сих пор наши страны не вышли на качественно более высокий уровень экономических связей. В экспертной среде можно встретить мнение, что бурной активизации двусторонних торгово-инвестиционных связей после 2016 г. не произошло, так как японский План сотрудничества из восьми пунктов мог быть завуалированной тактикой «экономического пряника» для Москвы с тем, чтобы побудить ее продолжать переговоры о территориальной принадлежности четырех островов Южно-Курильской гряды, на которые претендует Япония [Кошкин 2021]. Однако Россия не выказала готовности обсуждать этот вопрос – наоборот, российский лидер В.В. Путин в 2018 г. на Восточном экономическом форуме предложил японским партнерам заключить мирный договор «без всяких предварительных условий». Также нужно понимать, что План сотрудничества с Россией является правительственным, хотя к его реализации были привлечены порядка 200 частных компаний. Однако частный бизнес волен самостоятельно определять выгоду и прибыльность от своего участия в тех или иных инвестиционных инициативах. Разумеется, правительство может стимулировать инвестиционную и бизнес-активность частно-предпринимательских структур за счет различных программ субсидий и льгот, однако конечное решение о капиталовложениях все же принимают корпоративные структуры. Этим также можно объяснить, почему активизация сотрудничества двух стран на поли-

тическом уровне пока не привела к бурному всплеску торгово-инвестиционных связей между нашими странами.

Вместо заключения

Осенью 2020 г. в Японии сменился премьер-министр. Сейчас японский кабинет министров возглавляет Йосихидэ Суга. Он считается близким соратником ушедшего в отставку по состоянию здоровья Синдзо Абэ, поэтому от нового премьера ожидают во многом продолжения политики его предшественника. В отношении России новый премьер-министр уже сделал заявление, что намерен продолжать диалог с Россией, чтобы «прояснить вопрос принадлежности четырех островов». Вместе с тем проанализированные в данной статье статистические данные зарубежного инвестиционного сотрудничества Японии показывают, что Китай является крупным – гораздо более крупным, чем Россия, – реципиентом японских ПИИ (табл. 4). Вместе с тем у Японии и КНР тоже есть нерешенный территориальный конфликт: спор вокруг принадлежности островов Сэнкаку (в китайском названии Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. Этот пример показывает, что наличие неразрешенных политических претензий между странами в современном мире не обязательно должно становиться препятствием на пути развития многогранного и взаимовыгодного экономического партнерства. У Японии есть опыт и практика разделения проблем в ведении политического диалога и защите экономических интересов. И вероятно, российское руководство в определенной степени право в своем расчете на то, что и с Россией Япония тоже смогла бы наладить более активные экономические связи. Япония, в свою очередь, не имея решения по территориальному вопросу и учитывая достаточно скромный по меркам масштабов и экономического потенциала наших стран характер двусторонних экономических связей, все же стремится поддерживать их активность и жизнеспособность, так как не хотела бы допустить полной ориентации Москвы в регионе на Пекин.

Библиография

Консорциум во главе с Sojitz войдет в проект строительства аэровокзала в Хабаровске / Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе. 2017. 02 мая. URL: http://www.dfo.gov.ru/press/news_DV/1328/ (дата обращения: 02.02.2021).

Кошкин А. Что такое японский план сотрудничества с Россией из 8 пунктов // Фонд стратегической культуры. 2021. 13 янв. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/13/chto-takoe-japonskij-plan-sotrudnichestva-s-rossiej-iz-8-punktov-52674.html> (дата обращения: 01.02.2021).

Кузнецов А.В. Особенности инвестиционной стратегии Японии и перспективы сотрудничества с Россией / Финансы: теория и практика. 2017. № 6. с. 108–117.

Мищенко Я.В. Восточный вектор энергетической политики России // Энергетическая политика. 2020. 20 авг. № 8. URL: <https://energypolicy.ru/ya-mishhenko-vostochnyj-vektor-energetich/gaz/2020/13/20/> (дата обращения: 02.02.2021).

План сотрудничества для преобразования России в ведущую страну с благоприятной жизненной средой и инновационной реформы промышленности и экономики // Посольство Японии в России. 2019. окт. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

Смитюк Ю. Россия предложит инвесторам новые льготы на Дальнем Востоке // Восточный экономический форум / ТАСС. 2017. 1 сент. URL: Россия предложит инвесторам новые льготы на Дальнем Востоке (tass.ru) (дата обращения: 02.02.2021).

Тимонина И.Л. Россия – Япония: реальный потенциал экономического взаимодействия // Японские исследования. 2016. № 1. С. 20–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-yaponiya-realnyu-potentsial-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 31.01.2021).

Торговля между Россией и Японией в 2019 г. // Внешняя торговля России, 2020. 13 фев. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdru-rossiey-i-yaponiey-v-2019-g/> (дата обращения: 31.01.2021).

FDI flow – Japanese Trade and Investment Statistics // Japan External Trade Organization (JETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (date of access: 03.02.2021).

FDI Stock 1996–2019, Japanese Trade and Investment Statistics // Japan External Trade Organization (JETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (date of access: 03.02.2021).

Japan Statistical Yearbook 2012–2021 // Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/index.html> (date of access: 17.01.2021).

Japan Statistical Yearbook 2021 // Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/index.html> (date of access: 31.01.2021).

Statistical Review of World Energy 2020 // BP Global. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (date of access: 31.01.2021).

References

FDI flow – Japanese Trade and Investment Statistics // Japan External Trade Organization (JETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (date of access: 03.02.2021).

FDI Stock 1996–2019, Japanese Trade and Investment Statistics // Japan External Trade Organization (JETRO). URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (date of access: 03.02.2021).

Japan Statistical Yearbook 2012–2021 // Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/index.html> (date of access: 17.01.2021).

Japan Statistical Yearbook 2021 // Statistics Bureau of Japan. URL: <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/70nenkan/index.html> (date of access: 31.01.2021).

Konsorcium vo glave s Sojitz vojdet v proekt stroitel'stva ae'rovokzala v Khabarovske [Consortium led by Sojitz will enter the project for the construction of an air terminal in Khabarovsk] / Official'ny'j sajt polnomochnogo predstavatelya Prezidenta RF v Dal'nevostochnom federal'nom okruge [Official website of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District]. 2017. 2 maya. URL: http://www.dfo.gov.ru/press/news_DV/1328/ (date of access: 02.02.2021).

Koshkin A. Chto takoe yaponskij plan sotrudnichestva s Rossiej iz 8 punktov [What is the Japanese 8-point cooperation plan with Russia] // Fond strategicheskoy kul'tury' [Strategic Culture Foun-

dation]. 2021. 13 yan. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/13/chto-takoe-japonskij-plan-sotrudnichestva-s-rossiej-iz-8-punktov-52674.html> (date of access: 01.02.2021).

Kuznecov A.V. Osobennosti investicionnoj strategii Yaponii i perspektivy` sotrudnichestva s Rossiej [Features of Japan's investment strategy and prospects for cooperation with Russia] / Finansy` : teoriya i praktika [Finance: theory and practice]. N 6. 2017. P. 108–117.

Mishhenko Ya.V. Vostochny`j vektor e`nergeticheskoy politiki Rossii // E`nergeticheskaya politika. 2020. 20 avg. N 8. URL: <https://energypolicy.ru/ya-mishhenko-vostochnyj-vektor-energetich/gaz/2020/13/20/> (date of access: 02.02.2021).

Plan sotrudnichestva dlya preobrazovaniya Rossii v vedushhuyu stranu s blagopriyatnoj zhiznenoj sredoj i innovacionnoj reformy` promy`shlennosti i e`konomiki [Cooperation plan for transforming Russia into a leading country with a favorable living environment and innovative industrial and economic reform] // Posol'stvo Yaponii v Rossii [Embassy of Japan in Russia]. 2019. Okt. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/common/file/8-point-plan-ru.pdf> (date of access: 04.02.2021).

Smityuk Yu. Rossiya predlozhit investoram novy`e l`goty` na Dal`nem Vostoke [Russia will offer investors new benefits in the Far East] // Vostochny`j e`konomicheskij forum [Eastern Economic Forum] / TASS, 2017. 01 Sent. URL: Rossiya predlozhit investoram novy`e l`goty` na Dal`nem Vostoke (tass.ru) (date of access: 02.02.2021).

Statistical Review of World Energy 2020 // BP Global. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2020-full-report.pdf> (date of access: 31.01.2021).

Timonina I.L. Rossiya–Yaponiya: real`ny`j potencial e`konomicheskogo vzaimodejstviya [Russia – Japan: Real Potential of Economic Cooperation] // Yaponskie issledovaniya [Japanese studies]. 2016. N 1. S. 20–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-yaponiya-realnyy-potentsial-ekonomicheskogo-vzaimodeystviya/viewer> (date of access: 31.01.2021).

Torgovlya mezhdru Rossiej i Yaponiej v 2019 g. [Trade between Russia and Japan in 2019] // Vneshnyaya torgovlya Rossii [Foreign trade of Russia], 2020.13 Fev. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdru-rossiej-i-yaponiej-v-2019-g/> (date of access: 31.01.2021).